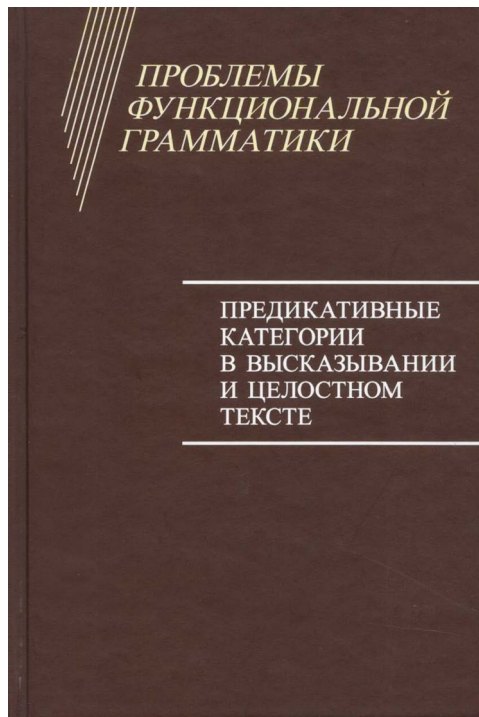

УДК 271.2+070.1

DOI: 10.17223/19986645/55/17

ПРЕДИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ: ПОТЕНЦИАЛ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Рецензия на книгу: Проблемы функциональной грамматики: Предикативные категории в высказывании и целостном тексте / отв. ред. А.В. Бондарко, В.В. Казаковская. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2017. – 440 с.

Эта книга – шестая в серии «Проблемы функциональной грамматики» – выходит в свет после ухода из жизни автора теоретической концепции и главы петербургской научной школы функциональной грамматики члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко, успевшего написать введение к тому и в значительной степени осуществить редактирование его основных разделов. Как и предыдущие тома данной серии, эта коллективная монография содержит ряд глав, посвященных фамматическому описанию русского языка в синхронии и диахронии, однако не ограничива-

ется этим материалом: в книге рассматриваются данные самодийских, палеоазиатских, тунгусо-маньчжурских и романских языков. Основное внимание авторов сосредоточено на речевых реализациях предикативных категорий, их дискурсивных и текстовых функциях. В третьей части тома исследуются онтогенетические аспекты обсуждаемой проблематики. Книга подготовлена в отделе теории грамматики Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) и предназначена для широкого круга лингвистов, преподавателей русского и иностранных языков, типологов и психолингвистов. В написании книги участвовали лингвисты из Москвы, Новгорода, Ольденбурга и Санкт-Петербурга.

Рецензируемая монография является продолжением широко известных в лингвистике серий «Теория функциональной грамматики» и «Проблемы функциональной грамматики», которые посвящены решению общих и частных проблем современного функционализма и воплощают основные идеи петербургской школы функциональной грамматики А.В. Бондарко.

В большинстве работ выявляются особенности поведения языковых единиц в речи, в текстах, в разных условиях функционирования. Цельность и фундаментальность этого тома задана выбранной и решаемой проблематикой: характеристикой предикативных категорий, что, с одной стороны, ограничивает и конкретизирует круг обсуждаемых вопросов, а с другой – задает высокий теоретический уровень работы. Эти категории являются центральными, определяющими многое в понимании самого феномена языка, его соотносительности с речью, текстом и требуют глубины раскрытия, нового, современного взгляда на проблемы, издавна волнующие лингвистов.

В книге реализуются основные принципы, характеризующие современную лингвистическую парадигму, одной из основных составляющих которой Е.С. Кубрякова [1] считала функционализм. К таким основным чертам относятся: широкая лингвистическая база, включающая не только европейские языки, но и языки малочисленных народов, и детскую речь, что позволяет учитывать большой объем фактов естественных языков [2], стремление к выявлению / объяснению правил употребления (экспланаторности). Такое объяснение базируется на возможностях взаимодействия разноуровневых компонентов, служащих для выражения анализируемой семантики. Объединение в работе над общей темой грамматистов разных школ, разных позиций выводит обсуждаемую проблематику на новый уровень, демонстрируя широту и многогранность современных функциональных исследований, разных традиций в описании материала, его структурировании, различии в терминосистемах. Особое внимание во всех работах уделяется межуровневым связям в высказывании, промежуточным моментам в классификации, совмещению и пересечению различных семантических сфер, фактам семантической вариативности, свойственных современному функционализму [3]. В главах, анализирующих предикативные категории, авторы с необходимостью освещают дейктические, референциальные и анафорические функции, так или иначе проявляющиеся в языке, высказывании и текстах разных типов, их перегруппировку в конкретных условиях речи, а также языковую «технику», связанную с этими категориями. Центральным «узлом», который не всегда эксплицируется в главах, но по умолчанию постоянно присутствует в рассуждениях авторов, становится соотношение потенциала предикативных грамматических категорий, комплекса системно-языковых значений и вариантов, реализуемых в речи благодаря взаимодействию с экстра- и интралингвистической средой. Для предикативных категорий несомненную важность представляет антропоцентризм, говорящий, который использует, продуцирует, осваивает правила и отступления от них, запреты и аномальные высказывания.

В информативном и неформально написанном предисловии раскрывается общий замысел коллективной монографии, обосновывается ее место в системе работ, связанных с предыдущими трудами этих серий, подчеркивается неоценимый вклад основателя и главы петербургской школы функциональной грамматики А.В. Бондарко, явившегося идейным вдохновителем тома, дается краткая характеристика каждой главы.

Теоретическим введением в проблематику тома служит раздел, написанный А.В. Бондарко, для которого этот труд стал последним. В этом разделе органично соединены три аспекта, коррелирующих с заявленной темой. Во-первых, дается фундированный обзор основных положений функциональной грамматики, предыдущих коллективных монографий и исследований лингвистов, работающих в русле данного направления, которые послужили основой для рассмотрения новой проблематики, раскрываемой в настоящем исследовании. Во-вторых, представлено теоретическое обоснование современного понимания предикативных категорий и предикативности, а также роли самого предиката с комплексом его грамматических свойств по отношению к высказыванию и тексту. И наконец, особую ценность представляет замечательный анализ форм и категорий, воплощающих идею времени, – одной из основных предикативных категорий, функционирующих в тексте и обладающих в этой системе значительной спецификой. В этой части раздела А.В. Бондарко предложил новое осмысление ранее выделенной им категории *временного порядка*, являющейся собственно текстовой категорией, которая существует только на уровне текста, ее отличия от близких явлений, реализующихся и в языке, и в речевых произведениях. В главе исследуются специфические функции и выразительные возможности будущего сопоставительного и настоящего исторического в текстовом пространстве в их отношениях с перцептивностью, которая может быть представлена и как непосредственное восприятие, и как условно-текстовое явление, связанное с разными наблюдателями, взаимодействующими в произведении и служащими для выявления его интерпретационного характера. Сочетание всех этих аспектов служит отправной точкой для последующих работ, объединяя их в общий исследовательский кластер.

Монография условно разделена на три части: «Предикативные категории в высказывании», «Предикативные категории в целостном тексте» и «Онтогенез высказывания и целостного текста», однако каждая глава так или иначе касается и системы языка, и высказывания, и текста, что обусловлено самим феноменом описываемых категорий, различие связано, скорее, с удельным весом рассматриваемого аспекта. В композиционном плане наиболее компактным представляется последняя часть, объединенная и материалом, и аспектом исследования.

В *первой части* монографии анализируется по сути комплекс традиционно выделяемых предикативных категорий, хотя в центре внимания каждой главы в большинстве случаев находится одна из них – модальности (И.М. Кобозева и Д.П. Попова, Е.Е. Корди), времени (И.В. Недялков) или лица (Ю.П. Князев).

Открывается эта часть главой, написанной **М.Я. Дымарским** «Протодейксис, предикация и состав предикативных категорий высказывания», в которой ставятся теоретические проблемы соотношения и разграничения смежных понятий предикативности, коммуникативности, предикативных отношений, предикации, предикативных категорий. В центре внимания

автора находится высказывание, которое, по его мысли, существует и на «допредикативном» уровне, и тем не менее может включать предикативные отношения. Для доказательства своей концепции М.Я. Дымарский привлекает широкий круг литературы по историко-генетическим проблемам языка, психологические и психолингвистические работы, связанные с порождением речи, данные по детской речи, работы классиков языкознания и современные грамматические работы. Убедительно обосновано понятие коммуникативности, которое опирается на протодейксис и интенции говорящего. Опора на понятие протодейксиса, базирующееся на нейрофизиологическом механизме и осуществляющееся «минуя активное сознание», позволяет сделать важный шаг в разграничении коммуникативности и предикативности. Предикативность рассматривается автором как свойство, которое объединяет высказывание и предложение, включает сложную систему ориентации и по отношению к дейктическому центру, и по отношению к действительности. Для такого типа ориентации используются грамматические механизмы, которые выступают в качестве основы предикативности, соединяющей как модальные, так и диктальные аспекты высказывания-предложения. Глава вызывает неподдельный интерес, заставляет еще раз задуматься над сложной проблематикой предикативности и предикативных категорий, многоаспектностью и синкретичностью рассматриваемых явлений.

Тесную взаимосвязь лица с другими предикативными категориями прослеживает **Ю.П. Князев** (глава «Второе лицо индикатива в плане повествования и в плане речи»). Лицо, по его мнению, и в диалогическом и в нарративном режимах интерпретации непосредственно ориентировано на дейктический центр: либо реальный, непосредственный, либо опосредованный, фиктивный. Интересным и продуктивным представляется выбранный автором ход анализа: от жесткого ограничения формами второго лица индикатива с его системно-языковым значением – к изучению возможных семантических преобразований этой формы в зависимости от взаимодействия со средой, внешней и внутренней (о типах среды см. [4]). Сознательный отказ от предпочтительных для форм 2-го лица вопросительных и побудительных речевых актов, обращение к нетипичным для них актам утверждения позволяют охарактеризовать новые аспекты в, казалось бы, изученном материале. В центре внимания Ю.П. Князева адресатные и обобщенно-личные употребления, которые модифицируются и по-своему взаимодействуют с временными и модальными планами в каждом интерпретационном режиме, сохраняя общность сем и в то же время демонстрируя их перегруппировку, которая обеспечивает разнообразные интенции говорящего. Так, в речевом режиме *адресатные* употребления служат для сообщения о забытом, неправильно понятом; «риторические утверждения» используются для обоснования выводов, оценок, просьб, интерпретации действий адресата, выражают различного вида «индикативные побуждения», в том числе предостережения; обобщенно-личные употребления, встречающиеся в том же режиме, передают отрицание возможных дей-

ствий, даже в утвердительных предложениях (ср.: *Ты позовешь, от тебя дождешься, как же, — нахмурился Максим*). В нарративном режиме Ю.П. Князев также останавливается на адресатном и обобщенно-личном употреблении, делая отчетливее их сопоставление с речевым. Такой подход позволяет увидеть взаимозависимость категорий модальности и времени в достижении авторских интенций, а различие в режимах интерпретации подчеркивает роль системно-языкового потенциала в речевой реализации близких значений.

Е.Е. Корди («Коммуникативная целеустановка высказывания и категория наклонения: на материале французского языка») убедительно обосновывает ведущую роль коммуникативной целеустановки (изучаемой обычно в разделе синтаксиса) в выборе того или иного наклонения (в семантическом и формальном отношении). При конкретизации передаваемых модальных смыслов, по мнению автора, необходимо учитывать «не только морфологическую форму, но и синтактику, поскольку многие глагольные формы во французском языке омонимичны». Е.Е. Корди рассматривает группы «нарративных» предложений (повествовательных и вопросительных, объединенных интенцией передачи и запроса информации) и «волитивных» (императивных и опативных, связанных с воздействием) и связывает их употребление с референтностью / нереферентностью ситуаций, учитывает роль компрессии в образовании опатива, отмечая, что распределение «форм наклонений по модальным значениям не является абсолютным, однако отличается высокой степенью вероятности» (с. 91). Анализируется сходство и отличие в реализации модальных значений индикатива и косвенных наклонений в речевом и историческом планах. Хотелось бы боольшей аргументации в выборе для речевого плана современного романа Э. Шмитта «Оскар и розовая дама», а для исторического – романа Р. Роллана «Жан-Кристоф».

В главе «К семантическому объяснению выбора наклонения в изъяснительных придаточных при предикатах пропозициональной установки» **И.М. Кобозева и Д.П. Попова** анализируют эти предложения в аспекте предсказуемости выбора наклонения в придаточной части, зависящей от ряда факторов. Исследование проводилось в рамках концепции динамической семантики, которая во многом пересекается с проблематикой функциональной грамматики петербургской школы, с теорией категориальных ситуаций, проявляется и в учете взаимодействия лексических и грамматических средств выражения семантических функций в высказывании, и в стремлении к объяснению языковых фактов. Теоретически значимым и обладающим прогностической силой представляется анализ целостных конструкций с выявлением роли каждого их компонента, что ведет к пониманию синтеза смысла. Удачным представляется построение многозвенной цепочки, каждое звено которой может иметь либо одно продолжение, либо разветвление, причем в работе объясняются запреты на сочетаемость, а также предпочтения определенного выбора. В эту цепочку включаются: 1) группы глаголов пропозициональной установки (восприятия, путативы,

дезиративы, разные по семантике глаголы, характеризующиеся фактивностью); 2) для каждой группы устанавливаются возможные типы придаточных, выявляемые (вслед за Д.Ф. Фаркашем) по двум варьирующимся признакам – наличию / отсутствию ассертивности и определенности; 3) вводящие придаточные изъяснительные союзы *что, как, чтобы*; 4) формы индикатива или сослагательного наклонения в придаточном. Специально рассматривается взаимодействие характеристик наклонения с утверждением или отрицанием в главной части сложноподчиненного предложения. Обсуждаются причины запрета / разрешения употребления сослагательного наклонения при возможном сочетании с союзами *что / как* предикатов восприятия (*Иван видел, как / что / *чтобы Машиа курила*), варианты (не)сочетаемости с путативами и фактивными предикатами и предпочтение сослагательного наклонения (субъюнктива) с дезиративами (*Отец хочет, *как / *что / чтобы дочери работали*).

В главе **И.В. Недялкова** представлено системное описание видо-временных форм в эвенкийском языке, построенное по принципу от формы – к семантике. Автор представляет расширенную парадигму форм, включая в нее не только синтетические, но и аналитические формы. Характеристика значения производится на основе фольклорных текстов, в которых содержатся устойчивые формулы, способствующие созданию моделей речевого употребления. Особую ценность представляет таблица, содержащая данные по частотности употребления тех или иных видо-временных форм в основных значениях в диалоге и повествовании. Эта таблица дает представление о том, какие значения видо-временных форм выполняют текстообразующую функцию (например, будущее на *-ра* со значением прошедшего), какие – типичны для диалога (прошедшее на *-ча* в аористическом значении, настоящее на *-дыра* и будущее на *-дя*), а какие практически не встречаются в повествовании (все формы будущего) и нетипичны для диалога (прошедшее-3 со значением узуальности, редко употребляется прошедшее-2 со значением итеративности, настоящее узуальное). Таким образом, для диалога не характерны формы со значением повторяемости. Однако хотелось бы, чтобы был представлен более полный поясняющий комментарий к таблице о процедуре получения таких процентов. Любопытные данные о связи видо-временных форм с актуальными классами глагола приводятся не всегда, поэтому возникает вопрос о релевантности выбора этих форм в разных условиях.

Несколько отличается по постановке задачи глава **М.Ю. Пупыниной**, которая посвящена характеристике конструкций, выражающих ситуацию обладания в чукотском языке. В ней основное внимание уделяется особенностям предиката, анализ предикативных категорий служит для подкрепления выводов автора. Так, в связи с такими особенностями чукотского языка, как отсутствие глаголов обладания, возведение второго участника (посессума) в ранг предиката, предикативные категории распределяются между несколькими компонентами конструкции, причем «число и лицо обладателя морфологически выражены в предикате» (с. 112–113), а накло-

нение и время им не передаются. Центром исследования являются две конструкции, регулярно передающие семантику посессивности, но способные употребляться и в непосессивном (или не только в посессивном) значении. При описании поведения форм, не выражающих значения обладания, фиксируется типологически важное совпадение их показателей с перфектом, возможность выражения аспектуальных значений длительности или постоянства. М.Ю. Пупынина в работе с информантами проверяет сочетаемость посессивных предикатов с тестами, а также изучает функционирование предикатов в высказывании и тексте, учитывая факторы ассерции и пресуппозиции, работающие в вопросительных и отрицательных предложениях, при выполнении интродуктивной функции. Все это позволило увидеть специфику каждой конструкции, и специализированной на выражении временного обладания, и имеющей более широкую семантику, предрасположенной к выражению качественности и экзистенциальности. Автор не пренебрегает сложнейшей проблематикой многозначности конструкций, совмещения семантических типов в зависимости и от посессора и от посессума (отчуждаемости / неотчуждаемости), прослеживая типичную связь с отношениями родства, отношений 'часть – целое', с особым акцентом на характеристике частей тела (здесь хорошо бы сослаться на работы [5, 6]).

Переход ко *второй части* коллективной монографии, названной «Предикативные категории в целостном тексте», осуществляется в главе «Категория лица в грамматике и тексте», написанной **Н.К. Ониненко**. В ней совмещается полный и глубокий анализ языковых и текстовых аспектов категории лица: семантический и грамматический статус в языковой системе, семантический объем, уровни репрезентации, разнообразие выполняемых функций, их зависимость от комплекса факторов. Н.К. Ониненко подчеркивает особое положение категории лица в системе языка, применяя широкий подход к ее трактовке и представляя разнообразие подходов к ее пониманию, указывая на ее принципиальную многоаспектность (семантическую, формальную, функциональную), возможность актуализации того или иного аспекта на разных уровнях языка, а также в речи / тексте при различных способах выражения, обращая особое внимание на случаи имплицитного выражения. Принципиальным для автора является сопряженность категории лица с семантическим разрядом имен существительных, называющих мужчин и женщин (вслед за Г.А. Золотовой), что становится особо значимым при текстовом подходе. Перспективным кажется выделение в общей картине функционирования категории лица характеристики семантических эффектов взаимодействия персональности модусного и диктумного компонентов высказывания и текста, а также особенностей взаимодействия семантики анализируемых единиц при выражении разных модусных категорий (в том числе внешнего наблюдателя и внутреннего перцептора), – это позволяет объяснить некоторые существующие запреты, модификации и пр. Нестандартным, но убедительным представляется взгляд на таксис не только в аспекте особой реализации идеи времени, но и

как на результат взаимодействия всего предикативного комплекса: модальности, времени и лица. Важным кажется то, что автор обращает внимание на изменение и перегруппировку функций, выполняемых формой лица в зависимости от условий их употребления.

Глава **Г.И. Кустовой** «Прилагательное в тексте как редуцированная предикация» задает иной ракурс проблематики раздела. В ней рассматривается способность имени прилагательного – части речи, не обладающей грамматическими категориями предикативности, – их компенсировать, занимая определенные позиции в предложении и тексте. Такая постановка проблемы связана и с вопросами соотношения пропозиции и предикации, и с обсуждением понятий актуализации и дейксиса как ориентационных систем. В работе справедливо указывается на зависимость реализации предикативной функции прилагательного от синтаксических позиций – предикативной, полупредикативной и даже атрибутивной. Г.И. Кустова убедительно доказывает, что эти компенсаторные механизмы обусловлены семантико-коммуникативной характеристикой адъектива: дополнительной семантической нагрузкой (отношениями обусловленности), а также особенностями тема-рематического членения. Дейктические, собственно предикативные категории восполняются благодаря либо глагольной связке, либо взаимодействию с другими элементами высказывания. Автор сосредоточивается на характеристике времени и лица в качестве точек отсчета, по-разному задаваемых в информационном и нарративном режимах. Время представлено в двух взаимообусловленных ипостасях: фиксации наличия / отсутствия временного интервала в семантике прилагательного и ориентации на точку отсчета. В этом плане анализируются такие семантические типы, передаваемые прилагательными, как качество / свойство, состояние и поведение. На темпоральную характеристику адъектива влияют также функции идентификации, сужения, уточнения референции и др. Категория лица выступает основной точкой отсчета при описании различных режимов интерпретации, информационного (с одним лицом, выступающим точкой отсчета) и нарративного, способного сочетать несколько персональных позиций: нарратора, наблюдателя, персонажа и др., принципиально меняющих ориентационные параметры. Рассматривая текст как особую систему, автор опирается на описание и рассказ как его подтипы (здесь стоило бы учесть регистры С.Г. Ильенко [7] и Г.А. Золотовой [8], ею вводится в научный оборот текстовые (хотя и нерядополагаемые) функции прилагательных: интродуктивная, «цитатная», результативно-связующая, интерпретативно-связующая, компрессивная. Новый поворот в представлении общей проблематики позволяет описать и объяснить текстовое поведение прилагательных.

Следующая глава («Дискурсивные употребления инферентива и репоратива в самодийских языках») посвящена категории эвиденциальности, которую либо включают в эпистемическую модальность, либо (как и автор, **А.Ю. Урманчиева**) не считают эвиденциальными категориями прототипическими модальными. Близость эвиденциальности к предикативным кате-

гориям вполне оправданна, так как она, безусловно, указывает на определенное соотношение высказывания с действительностью. А.Ю. Урманчиева решает сложную задачу: анализирует поведение разных типов эвиденциальности – инферентива, репортатива, латентива, миратива и др. – в фольклорных самодийских текстах, отмечая их связи и совмещения. Еще одной существенной стороной исследования является последовательное сопоставление анализируемых форм в нганасанском, селькупском, ненецком, энецком языках и в их диалектах. Плодотворным и убедительным представляется текстовый анализ рассматриваемых форм, их функции: интродуктивная, характеристика предыстории, введение нового героя или новой сюжетной линии. Интересно, что в некоторых случаях инферентив становится основной формой повествования в данном фольклорном тексте. Выделяется несколько дискурсивных стратегий рассказчика, который выбирает либо инферентив, либо репортатив. Значимыми являются смена эвиденциального показателя, использование контрастных средств прямой и косвенной засвидетельствованности для достижения эффекта присутствия в кульминационные моменты повествования, для изменения дистанции между рассказчиком и повествованием. В работе показаны разветвленность и активность эвиденциальности в этих языках и ее особая роль в тексте как особом феномене.

Категория временной локализованности / нелокализованности, опосредованно входящая в круг предикативных, рассматривается И.Н. Смирновым («Временная нелокализованность действия и ее выражение в древнерусских текстах»). Сжато и емко изложив основные характеристики анализируемой категории, ее семантических типов, автор сосредоточивается на обосновании зависимости между жанровой «рамкой» текста и функционирующими в нем типами временной нелокализованности. Демонстрируя связь с жанром текста, автор выбирает «Задонщину» для характеристики простой повторяемости действия, так как в ней представлена «единая, конкретно наблюдаемая автором ситуация» – Куликовская битва (с. 173); «Хождение игумена Даниила» – для узуальности, поскольку в нем совмещается два фактора: описывающее нравы и обычаи путешествие, которое воплощается особой личностью, стремящейся свои наблюдения «пропустить» сквозь призму церковного просветительства, следовать абстрагирующей тенденции высокого стиля (с. 175), а для характеристики вневременности – Изборник Святослава 1076 г., в котором «толкуются богословские истины, поучения» (с. 178). Для каждого типа временной нелокализованности выделяются свои подтипы: для простой повторяемости – одно-временно-последовательное повторение однородного действия и одновременное сосуществование разнородных действий; узуальность представлена ситуациями обычного повторяющегося и типичного, привычного действия. При описании ситуаций вневременности выделяемый подтип качественной характеристики субъекта и отождествления, как отмечает сам автор, несколько отличается от аналогичных подтипов в современном русском языке и поэтому требует дополнительного комментария. Признавая перспек-

тивным исследование ситуаций временной нелокализованности и их подтипов в зависимости от жанров литературы, важность исследования в этом аспекте древнерусских текстов, все же отметим, что представляется не совсем оправданным выбор для иллюстрации основных семантических типов текстов, относящихся к разным временным периодам (1076, 1106/07, конец XIV–XV в.).

Продолжает тему реализации временной локализованности / нелокализованности в древнерусских текстах глава, написанная **Е.Г. Сосновцевой**. В центре внимания – особенности функционирования предиката, включающего связку *бывает* и страдательное причастие. Автор устанавливает закономерности употребления связки не только в типичном для современного языка итеративном значении, но и в неитеративном, в том числе длительном значении, в древнерусских текстах, привлекая для сопоставления церковнославянские тексты, а также данные корпуса старорусских текстов. В качестве условий того или иного употребления рассматривается несколько факторов, часть из которых относится к особенностям текста, содержательного фрагмента (торжественный прием, порядок службы и под.), а другая часть определяется с опорой на аспектуальные характеристики ситуации, различного рода показатели повторяемости / узуальности (количество субъектов или объектов, кванторы, иные показатели типизированности ситуации), результативность, наступление / становление ситуации и др. Рассматривая особенности проявления временной локализованности / нелокализованности, Е.Г. Сосновцева обращает внимание на особенности темпоральной характеристики высказывания (использования настоящего неактуального или расширенного, настоящего исторического). Интересно было бы установить, насколько значима вариативность форм времени причастия (**изъядено** бывает, **укръпляема** бывает), лица и времени связки для выявления типов ситуаций (приводим **бываемь**, **умоленъ бывааше**). При описании неитеративного употребления связки лучше говорить о двух тенденциях: отсутствии аспектуальной специализации связки (нейтральном употреблении) и влиянии церковнославянских текстов на закрепление за ней итеративной функции.

Глава «Функции императивных форм *дай* / *давай* в высказываниях детей и взрослых», открывающая *третью часть* коллективной монографии «Онтогенез высказывания и целостного текста» написана **М.Д. Воейковой** и **К.А. Ивановой**. В ней исследуется динамика конструкций с формами *дай* / *давай* в разных аспектах, что особо ценно для современной лингвистики, так как здесь органично связаны данные онтолингвистики, разговорной речи, языковых корпусов, представляющие полную картину грамматикализации рассматриваемых форм. Представленный анализ показывает движение от синтетической императивной формы предиката к частице, которая выступает как единая аналитическая императивная форма, а затем становится автономной (выполняет самостоятельные модально-прагматические функции), а не формообразующей. Несколько линий рассуждений, вписанных в общую современную лингвистическую парадигму

с учетом истории вопроса, чрезвычайно информативны и показывают многогранность поставленной задачи. Так, в пределах намеченной темы это аспектуальная семантика всех взаимодействующих элементов: самих форм *дай / давай*, а также форм основного глагола. Перспективным является анализ совмещенных, неоднозначных конструкций на каждом этапе анализа, который передает «текучее» изменение языкового устройства. В процессах грамматикализации учитываются и синтактико-семантическое изменение, связанное с увеличением количества и качества синтаксических связей (от сильного управления – к сочетанию управления и примыкания), их утрата, а также расширение значения единицы и ее специализация. Большую ценность представляют статистические подсчеты на каждом этапе исследования, придающие ему достоверность. В связи с этим возникает вопрос о гортативном употреблении частицы *давай* и ее обусловленности определенной ситуацией. По данным авторов, в детской речи чаще, чем во взрослой, отражается ситуация совместного действия. Хорошо бы привести данные о частотности ее «взрослого» употребления в учебной ситуации. Эта глава вносит серьезный вклад не только в онтолингвистику, но и в понимание динамических процессов в системе языка в целом, роли функционального фактора в этой динамике.

Глава, посвященная выражению качественности на ранних этапах онтогенеза (автор – **В.В. Казаковская**), привлекает основательностью в представлении солидной теоретической базы, включающей работы психофизиологов, психолингвистов, онтолингвистов и специалистов-языковедов, детальностью и тщательностью анализа языкового материала, включающего информативные таблицы и графики. В.В. Казаковская устанавливает закономерности появления тех или иных групп прилагательных в период раннего речевого развития ребенка в зависимости от его когнитивных потребностей и активности употребления этих слов в речи взрослого. Такой анализ позволяет поставить вопрос о соотношении языковой интерпретации (как отражении наивной картины мира) и физиологических особенностей в детской речи. Выявляемое в статье стремление взрослого направить основные усилия на операцию приписывания предсказуемого признака предмету, его вычленение из общего представления, используя для этого различные приемы, способствует освоению языковой системы. Автор справедливо указывает на трудности этого когнитивного процесса, которые могут быть связаны с переходом от номинации актуальной ситуации к номинации ситуации характеристики, обладающей временной нелокализованностью, что не соответствует языковому опыту ребенка, и имеющемуся в значении многих качественных прилагательных перцептивному признаку. В этом плане от прилагательных, имеющих в своем значении перцептивный признак (*деталь зеленая, большая* и под.), отличаются оценочные прилагательные (*вредный, нетерпеливый*), и поскольку оценка не характеризуется постоянством, интересно, одинаково ли происходит их усвоение.

Как всегда нестандартно, глубоко, с проникновением в сущность построения детской системы языка / речи / языковой способности характери-

зует **С.Н. Цейтлин** «прорастание» нормативного текста из свернутого представления. В этом случае проявляется своего рода закольцованность композиции монографии: от коммуникативности, протодейксиса, предикативности, рассматриваемых М.Я. Дымарским, и предикативности-членения, приписывания предизируемого признака, развития текстовой компетенции через усложнение комплекса дейктических, референтных и анафорических параметров в детской речи. Плодотворно двустороннее движение исследовательской мысли: используются инструментарий специалистов по грамматике текста для анализа детской речи и данные онтолингвистики, позволяющие по-новому посмотреть на дискуссионные вопросы о минимальной единице текста, его базовых свойствах, процедурных правилах построения (редуцировании избыточных компонентов, экспликации средств связи между частями, расчленении ситуации на эпизоды и приписывании ролей участникам (ср. эту проблематику у У. Чейфа [9]). С.Н. Цейтлин прослеживает путь от невербального этапа и голофраз до развернутого текста. Важной представляется идея о параллельном освоении разных модулей, некотором опережении освоения большого синтаксиса (сверхфразовых единств) по сравнению с малым (сложного предложения) благодаря операции сворачивания. Ключевым этапом в умении адекватно употреблять предикативные категории является формирование двусловных конструкций: в них осуществляется подготовка к переходу от прототекста к структурированному тексту, «обретению нормативного выражения предикативности, связанной с предикатом как конструктивным центром предложения», соединяющим операцию сопряжения предиката с субъектом и соотнесения с дейктическим центром. Первые высказывания обладают непосредственной связью с ним, характеризуются актуальным эллипсисом, осознанное употребление появляется при отклонении от точки отсчёта, наличии оппозиций: индикативная – побудительная модальность, настоящее – прошедшее / будущее время.

Итак, в рецензируемой коллективной монографии ставятся и успешно решаются как общие, так и более частные (но не менее значимые) проблемы: соотношения коммуникации, предикации и предикативности; примыкания к традиционному комплексу предикативных категорий наклонения, времени и лица во многом их определяющих категорий временной локализованности / нелокализованности и эвиденциальности; уточнения правил выбора форм и значений указанных категорий с опорой на их речевое и текстовое поведение, способности выполнять дополнительные функции, вступать во взаимодействие с другими элементами и категориями, представления о языковом потенциале конкретных единиц. В книге представлена и еще одна сторона предикативности – операция приписывания предизируемого признака предмету / вычленения предиката из целостного образа, условий компенсации и / или распределения необходимых категорий между элементами высказывания в случае их невыраженности в предикате. Универсальность рассматриваемых категорий, которые анализируются на материале русских и древнерусских, французских, а также чу-

котских, эвенкийских, самодийских высказываний и текстов, в речи взрослых и детей, подкрепляются выявлением идиоэтнических компонентов, обусловленных различным их структурированием, различными способами языковой категоризации.

Каждый исследователь, участвовавший в коллективном проекте, сосредоточился на интересующем его фрагменте общей картины, но всю книгу стягивают в единое целое силовые линии, которые задал в своей концепции основатель петербургской школы функциональной грамматики А.В. Бондарко.

Книга предназначена для широкого круга лингвистов, работающих в области не только грамматики, но и системных, функционально-семантических, типологических, онтолингвистических исследований.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. С. 144–238.
2. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997. С. 142–167.
3. Гак В.Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка // Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998. С. 179–189.
4. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2002.
5. Категория бытия и обладания. М. : Наука, 1977.
6. Категория посессивности в славянских и балканских языках. М. : Наука, 1989.
7. Ильенко С.Г. Текст как объект лингвистики и основные подходы к его изучению в учебно-методических целях // Ильенко С.Г. Русистика: избр. тр. СПб., 2003. С. 449–467.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные типы речи // Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2003. С. 348–356.
9. Chafe Wallace L. The recall and verbalization of past experience. // Current Issues in Linguistic Theory / ed. by R.W. Cole. Bloomington and London, 1977. P. 215–246.

И.П. Матханова

PREDICATIVE CATEGORIES IN THE FUNCTIONAL ASPECT: POTENTIAL AND VERBALIZATION. BOOK REVIEW: BONDARKO, A.V. & KAZAKOVSKAYA, V.V. (EDS) (2017) PROBLEMY FUNKTSIONAL'NOY GRAMMATIKI. PREDIKATIVNYE KATEGORII V VYSKAZYVANII I TSELOSTNOM TEKSTE [PROBLEMS OF FUNCTIONAL GRAMMAR. PREDICATIVE CATEGORIES IN UTTERANCES AND INTEGRAL TEXTS]. MOSCOW: IZDATEL'SKIY DOM YASK

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 55. 246–259. DOI: 10.17223/19986645/55/17

Irina P. Matkhanova, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: matkhanova@mail.ru

This monograph is the sixth volume of *Problems of Functional Grammar*. It is published shortly after the decease of Alexander Bondarko, the corresponding member of the Russian Academy of Sciences, author of the theory of functional grammar, leader of St. Petersburg Functional Grammar Research Group. He had managed to write and finish the preface to this book and completely read and edit most of the chapters. As it was in the previous volumes,

the book not only describes the Russian grammar (using synchronic and diachronic approaches), but also studies the data from Samoyedic, Paleo-Siberian, Tungusic and Romance languages. The main attention is paid to the representation of predicative categories in speech, their functions in discourse and text. In the third part of the monograph, these problems are examined from the perspective of first language acquisition. The book was edited by the Department of Theory of Grammar at the Institute for Linguistic Studies RAS (Saint Petersburg). It will appeal to all kind of linguists, teachers of Russian and foreign languages, specialists in typology and psycholinguistics. The authors of the chapters are scholars from Moscow, Novgorod, Oldenburg and Saint Petersburg.

References

1. Kubryakova, E.S. (1995) Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka [The evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century]. In: Stepanov, Yu.S. (ed.) *Yazyk i nauka kontsa 20 veka* [Language and science of the end of the 20th century]. Moscow: RSUH.
2. Kibrik, A.A. & Plungyan, V.A. (1997) Funktsionalizm [Functionalism]. In: Kibrik, A.A., Kobozeva, I.M. & Sekerina, I.A. (eds) *Fundamental'nyye napravleniya sovremennoy amerikanskoy lingvistiki* [Fundamental directions of modern American linguistics]. Moscow: Moscow State University.
3. Gak, V.G. (1998) *Yazykovyye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 179–189.
4. Bondarko, A.V. (2002) *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noy grammatiki: Na materiale russkogo yazyka* [The theory of meaning in the system of functional grammar: Based on the Russian language]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
5. Yartseva, V.N. (1977) *Kategorii bytiya i obladaniya v yazyke* [Categories of being and possessivity in language]. Moscow: Nauka.
6. Ivanov, V.V. (ed.) (1989) *Kategoriya posessivnosti v slavyanskikh i balkanskikh yazykakh* [Category of possessivity in the Slavic and Balkan languages]. Moscow: Nauka.
7. Il'yenko, S.G. (2003) *Rusistika: izbr. tr.* [Russian Studies: Selected Works]. St. Petersburg: RSPU. pp. 449–467.
8. Zolotova, G.A. (2003) *Kommunikativnyye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow: Nauka. pp. 348–356.
9. Shafe Wallace, L. (1977) The recall and verbalization of past experience. In: Cole, R.W. (eds) *Current Issues in Linguistic Theory*. Bloomington and London: Indiana University Press.